

На склоне холма располагался довольно просторный дом, из которого открывался вид на деревню Литтл-Уингинг в графстве Суррей. Добраться до него можно было только по узкой проселочной дороге. Он был окружен со всех сторон садами и отделен от соседей высокой живой изгородью. Каменные стены увиты плющом, и если вы прогуляетесь по саду за домом, то в конце концов обнаружите старые деревянные ворота, ведущие на поле, где когда-то паслись овцы.

В этом доме жила семья Дурслей. Он считался весьма дорогим для такой молодой семьи, но родители мистера Вернона Дурсль были богатыми и владели приличным участком земли в Суссексе, доставшимся ему по наследству. Сам Вернон был крупным, мускулистым мужчиной, даже в свои тридцать лет, и у него были густые усы, которые уже лет пять как вышли из моды. Его жена Петуния была полной противоположностью: худая, светловолосая, с длинной шеей и лошадиным лицом, она была на несколько лет моложе своего мужа и работала его секретарем до того, как они поженились. Их годовалый сын, Дадли, пошел в отца: краснолицый и пухлый, но у него были светлые волосы, как у матери.

Рассвет четвертого ноября 1981 года выдался таким же, как и в любой другой ноябрьский день: холодным, темным и сырым. Как всегда, Дурсли встали рано: Вернон, потому что ему нужно было попасть в Лондон, где он работал управляющим директором своей собственной небольшой, но перспективной компании, производящей дрели; Петуния, потому что Дадли начал плакать в пять часов и не переставал хныкать, пока его не покормили три раза.

Их привычная утренняя рутина закончилась, и к восьми часам Вернон уже сидел в своем «Мерседесе», готовый отправляться на работу. Отъезжая, он не заметил закутанную в мантию фигуру, стоявшую в конце дорожки и смотревшую на дом, и не заметил, как дождь, казалось, обволакивал ее, оставляя мантию сухой. Несмотря на то, что человек стоял на виду, взгляд Вернона скользнул по нему так, как будто там никого не было. Фигура в мантии была известна как Локк, и она была мракоборцем.

Мракоборческий центр был чем-то вроде элитного подразделения, и обычно его работники тратили свое время на выполнение самых опасных миссий, требующих высокого уровня скрытности и, при необходимости, боевого опыта. Чаще всего Министерство Магии платило им за то, чтобы они выслеживали и ловили темных волшебников, но иногда их уникальные навыки требовались вне криминальной сферы.

Самым ценным навыком Локк была легилименция, способность заглядывать в чужие умы. Это была малоизвестная форма магии - не совсем секретная, но о ней многие ведьмы и волшебники знали довольно мало, и Министерство предпочитало не придавать огласке данное направление. Тем не менее, это была, несомненно, полезная способность, и Локк была особенно хороша в этом. Разведывательная работа была ее специальностью, что сделало ее лучшим кандидатом, когда глава Департамента Магического Правопорядка искал кого-то, кто мог бы оценить маггловскую - или немагическую - семью Дурслей, а также их пригодность для очень важной задачи. Локк наблюдала за Дурслями уже больше дня, и ей не очень понравилось то, что она увидела.

Мать, Петуния, была худшей из всей компании. В ее сознании был яд и глубоко укоренившаяся ненависть к магии, порожденная обидой на ее младшую сестру Лили, которая была более талантливой, более красивой и, что особенно важно, ведьмой. В результате Петуния была одержима маггловской нормальностью и респектабельностью; видимость идеала значила для нее больше, чем что-либо еще. Ее муж, Вернон, был существом попроще. Под слоями эгоизма, жадности и ложной уверенности Локк обнаружила удивительно слабую волю. Он был самым жалким из недалеких людей, человеком, чей фанатизм возник не из-за сильной веры, а просто

потому, что это был самый легкий путь. Куда бы ни вела Петуния, Вернон последует за ней. Даже их маленький сын заставил губы Локк скривиться от отвращения. Хотя его разум все еще был затуманен юностью, она уже могла разглядеть первые черты жадности и жестокости в его характере, семена, посеянные и взращенные его родителями. В общем, Дурсли были последней семьей в мире, которой Локк доверила бы ребенка, владеющего магией.

Она все еще с трудом могла в это поверить. За неделю до этого волшебная Британия была вовлечена в войну, десятилетнюю борьбу Министерства Магии против лорда Волан-де-Морта, известного убийцы и, вполне возможно, самого могущественного волшебника, который когда-либо жил. В его стремлении к власти его поддерживало множество темных волшебников, известных только как Пожиратели Смерти. Их имена были окутаны тайной, и их тихо поддерживала немалая часть волшебного населения - союз между традиционалистами, которые стремились вернуться к тем дням, когда чистокровные семьи монополизировали власть, и радикалами, которые мечтали о новом золотом веке для волшебного сообщества, изолированном от маггловского влияния.

И теперь, несмотря ни на что, лорд Волан-де-Морт был побежден. В тот момент, когда он был уничтожен, те, кто находился под его чарами, внезапно оказались свободными от его влияния, смогли назвать имена Пожирателей Смерти - или, по крайней мере, некоторых из них. Наконец, после многих лет разочарований и неудач, Министерство произвело аресты, в том числе некоторых из самых выдающихся личностей в магическом обществе.

Но самым необычным было то, как умер лорд Волан-де-Морт. Он не потерпел поражения в какой-то грандиозной дуэли с Альбусом Дамблдором, его единственным реальным соперником за звание самого могущественного волшебника в мире. И при этом он не был выслежен и убит мракоборцами, работавшими на Министерство. Нет, Темный Лорд был побежден маленькой девочкой.

Подробности все еще расследуются, и вполне вероятно, что полная история никогда не будет известна, но некоторые вещи прояснились: на Хэллоуин лорд Волан-де-Морт отправился в Годрикову Впадину, чтобы убить Джеймса и Лили Поттер; убив их, он направил свою палочку на их маленькую дочь Викторию; произошел некий взрыв, и теперь Темный Лорд исчез.

Каким-то образом, несмотря ни на что, Виктория Поттер выжила.

Однако ее родители были мертвы, а это означало, что годовалый ребенок нуждался в новом доме. Вот почему Локк проводила свой день под дождем, спрятавшись за магглоотталкивающими чарами, и вот почему она заглядывала в мысли Дурслей: Петуния Дурсли была тетей Викторией Поттер и последней живой родственницей.

Локк продолжала наблюдать за семьей до конца дня. Она наблюдала, как Петуния усадила своего сына перед телевизором, а сама занялась нанесением лака для ногтей. Она наблюдала, как Дадли ел обед, состоящий только из чипсов и мороженого. Она наблюдала, как соседка пришла в гости со своим маленьким сыном, только для того, чтобы две женщины полностью забыли о своих детях, поскольку они обменивались сплетнями, и ни одна из них не заметила, что Дадли обнаружил радость от того, что пнул своего младшего друга в лицо.

Незадолго до того, как солнце начало садиться - дни в ноябре были короткими, - Вернон вернулся домой, что-то насвистывая себе под нос и припарковывая машину. И снова он не заметил фигуру, стоящую на его подъездной дорожке. Если бы он заметил ее, то, возможно, ощутил бы какое-то предупреждение о том, что его хорошее настроение не продлится долго.

Мир погрузился в ночную тьму, и именно тогда с характерным треском появился клиент Локк - Бартемиус Крауч, материализовавшись из воздуха с завидной грацией и точностью. Это был мужчина среднего роста и среднего возраста, в его аккуратных черных волосах и усах щеточкой пробивалась седина, он был одет в деловую черную мантию. На первый взгляд его было бы легко принять за чиновника Министерства, одного из бесконечных заместителей Министра, одержимых бумажной волокитой и процессами, но Локк знала его как могущественного волшебника и безжалостного политика.

- Мракоборец Локк, - обратился он, без труда найдя ее в темноте. - Докладывайте.

Она сразу перешла к делу. - Они совершенно не подходят. На самом деле, они едва способны позаботиться о собственном сыне-маггле, не говоря уже о юной ведьме. - после чего она рассказала ему все, что ей довелось увидеть.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2024011>